Последующие шесть месяцев я была с головой погружена в работу.

Неовоспоминания, которые выходили из-под моего пера в тот период, были настолько хороши, что даже я преклонялась перед ними. Возможно, моя привязанность к фантазиям выросла потому, что я утратила связь с реальностью(или она со мной)? Нет, не совсем так. Не правильным было бы также подумать, что, осознав, как мало времени у меня осталось, я безумно захотела оставить хоть какое-то доказательство того, что я жила. Все же главным спусковым крючком была моя амнезия, вызванная болезнью.

Вы можете решить, что когда теряешь воспоминания, то следующими на очереди будут твои творческие способности, но на деле же все происходило с точностью до наоборот. Моя амнезия благотворно сказывалась на создании Неовоспоминаний. Так как Новая Бодезнь Альцгеймера не стирает общие знания, а лишь пережитый опыт и переживания, то для меня она стала попутным ветром. Эта особенность заболевания была бы катастрофической для инженера Неовоспоминаний, который привносил в работу свой жизненный опыт, но для меня, создававшей Неовоспоминания практически из воздуха, утрата пережитых воспоминаний вовсе не была проблемой. Она даже принесла несколько полезных бонусов: безграничный полет мыслей, разрушение устоявшихся представлений и повышение производительности за счет освободившихся объемов памяти.

Я задавалась вопросом, не потому ли творцы и писатели имеют тягу к алкоголю и сигарам. Строго говоря, в профессиях, где ключевыми являлись моменты просветления, забвение было мощным оружием. С его помощью мы могли написать и 100, и 1000 строк также легко, как первую.

Если одной из фундаментальных основ личности была долговременная память, то можно сказать, что день за днем я постепенно становилась никем. К началу зимы я и вовсе стала воспринимать себя лишь фильтром между клиентами и их Неовоспоминаниями. Я была ближе всего к состоянию "самоотрешенности", которое отдельные творцы считают идеальным. От самоотрешенности, полученной в результате тренировок, моя же отличалась тем, что я буквально теряла себя, как личность, превращаясь в двухмерный образ. В течение года я утратила все воспоминания вплоть до своего восемнадцатилетия. Во мне оставалось менее 10 процентов самой себя.

С тех пор, как в 16 лет я стала инженером Неовоспоминаний, я постоянно работала из дома. Однако, той осенью, когда мне исполнилось 19, я постепенно стала появляться в офисе, потому что находясь дома в одиночестве, начала сходить с ума. Из-за своей напускной отчужденности я не могла подойти ни к кому из коллег, но мне было достаточно и того, что я находилась в кругу людей. Я хотела хоть немного насладиться тем, что могла быть частью чего-то большего.

Я хранила свою болезнь в тайне, так как больше всего на свете боялась больше не получить работу. Если бы я ее потеряла, то утратила бы смысл своего существования. Мне не было бы больше места в этом мире. Однако, если вы молчите, то никто никогда не догадается, что у вас Новая болезнь Альцгеймера. Увидев, как я лихорадочно взялась за работу после отпуска, мои коллеги просто подумали, что я хорошо отдохнула

Один раз меня пригласили пойти выпить. Это произошло за несколько дней до Рождества. Я сидела в наушниках, молча уставившись в монитор, как вдруг кто-то похлопал меня сзади по плечу. Я обернулась и увидела свою коллегу - женщину в возрасте около тридцати лет(забыла, как ее зовут) - она произнесла что-то сдержанно. Я не расслышала, что именно, но по движению ее губ, кажется она спросила: "Извини, сейчас есть минутка?" Я сняла наушники и повернулась к ней.

- Мы тут собирались пойти выпить, не хочешь к нам присоединиться? - спросила женщина. Какое-то время я сидела, рассеянно уставившись на нее, затем оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что она не подошла ко мне по ошибке. Однако, в офисе оставались только мы двое и ее взгляд был прикован ко мне.

Я бы солгала, если сказала, что не была счастлива. Но все же ответила на автомате:

- Большое спасибо за приглашение, но мне еще нужно закончить кое-какую работу до конца года.

Натянув свою самую вежливую улыбку (а, может быть, это была естественная улыбка), я отклонила ее приглашение. Разочарованно улыбнувшись, она доброжелательно сказала мне:

- Береги себя.

Выйдя из офиса, она помахала мне рукой. Пока я раздумывала, не помахать ли мне ей в ответ, она закрыла дверь и ушла.

Моя рука остановилась на полпути и я положила локти на стол. Непроизвольно мой взгляд устремился к окну - на улице падал первый снег.

Последние произнесенные ею слова все еще звучали у меня в ушах, приятно вибрируя на барабанных перепонках. "Береги себя." Я была вне себя от счастья и в то же время крайне опечалена, что для меня были спасительными такие простые слова.

Вероятно, точно также, как умирающий от голода человек,уже больше не может усваивать пищу, я была бессильна принять доброту людей. Ее приглашение могло быть последним шансом в моей жизни. Но даже если и так, я не смогла бы извлечь из этого пользу. Итог был бы один и тот же.

***

Мой последний клиент попросил меня обсудить все при личной встрече.

Это не было чем-то необычным. Сотни клиентов считают, что одних только данных в персональной записи недостаточно и запрашивают интервью непосредственно с инженером Неовоспоминаний. Большинство людей убеждены в том, что только они знают свои самые сокровенные желания. Поэтому они постоянно прикрепляют свои комментарии к записям, однако, если бы инженеры создавали Неовоспоминания четко следуя их указаниям, то лишь немногие остались бы удовлетворенными. Они бы пришли с возмущением в клинику, отметив, что все пожелания учтены, но все равно чего-то значительного не достает. И только после этого они наконец понимают, что требуется опыт и определенные навыки, чтобы точно уловить их желания. Мы слишком привыкли подавлять наши желания в обыденной жизни, которая не отвечает нашим ожиданиям, и только настоящий профессионал сможет вытащить их из глубин подсознания, где они крепко спят. В конечном итоге, из встречи заказчика и инженера не выйдет пользы, а скорее наоборот.

Я была против личных встреч инженеров Неовоспоминаний с их клиентами, но совершенно по иной причине. Причина заключалась в том, что это оставило бы след на самом Неовоспоминании. Если клиент лично узнает меня, автора своей истории, то всякий раз, обращаясь к своему Неовоспоминанию, непроизвольно будет вспоминать и меня. Это

неизбежно отложит тень на каждое слово и действие в истории. И с каждым новым разом ощущение искусственности событий будет крепнуть в его сознании.

Это было вовсе не то, к чему я стремилась. Роль Инженера Неовоспоминаний должна быть сродни работника сцены. Они должны как можно меньше делать заявлений и показываться на виду, а если уж и приходится появляться на публике, то не стоит отклоняться от общепризнанного в обществе образа инженера Неовоспоминаний. Нужно вести себя максимально не природно и нереалистично. Мы создаем клиентам реальное волрощение их снов, а проводниками страны грез не должны быть обычные, заурядные люди.

Из-за своего профессионального кредо, я постоянно отказывалась встречаться с заказчиками. Тем не менее, письмо, которое я получила в конце Апреля, серьезно пошатнуло мои убеждения. Было в том письме что-то притягательное, что заставило меня согласиться на личную встречу с этим человеком. Каждое слово в том письме было аккуратно подобрано и составлены в фразы в идеальном порядке. Несмотря на это, оно умело скрывало впечатление «хорошо продуманного письма», создавая простое и легкое ощущение, которое тот, кто не зарабатывает на жизнь писательством, просто назвал бы «легким для чтения». Я получала множество писем от клиентов ранее, но ни одно из них не оставляло такого положительного впечатления.

Клиентом оказалась пожилая дама, однако, она прекрасно понимала суть новой профессии инженера Неовоспоминаний и питала к ней большое уважение. В свободное время она любила разговаривать с людьми, купившими Неовоспоминания и слушать их истории(как она написала в своем письме, "Меня больше всего интересует не то, что произошло в действительности, а то, что должно было случиться"). Мое имя, вероятно всплыло где-то в их разговорах.

Она написала несколько мыслей насчет некоторых из созданных мною Неовоспоминаний, и они оказались поразительно точными. Она попадала своими замечаниями точно в цель, заставляя меня думать: "верно, тут я приложила больше всех усилий." Даже сами клиенты никогда не давали мне таких детальных замечаний.

Я решила, что встречусь с отправительницей этого письма. Если кто-то столь глубоко понимает суть моих работ и хочет со мной встретиться лично, то наверняка в этом не будет вреда. Отправив свой ответ по указанному е-мейлу, я предложила устроить встречу через пять дней.

Клиентка в своем письме ответила, что "у нее будет ко мне очень странная просьба и если это не будет проблемой, то она хотела бы встретиться вне клиники." Она не пояснила, в чем заключалась та странность, а я согласилась, не особо раздумывая об этом. В конце концов, разговоры о Неовоспоминаниях должны быть для любого человека как минимум немного странными.

Я прибыла в указанный отель в назначенный день и стала дожидаться клиентку внизу в кофейне. Хоть я и назвала это здание "отелем", оно было похоже на сельскую гостиницу, такое же грязное и обшарпанное. Ковер полностью выцвел, стулья скрипели, когда на них садились, на скатертях красовались заметные пятна. Тем не менее, кофе было ужасно вкусным за свою цену. По какой-то причине, это место напомнило мне о больнице, в которой я часто лежала, будучи ребенком. «Какое успокаивающее место», - тихо пробормотала я, закрыв глаза.

Клиентка появилась на десять минут раньше. Я знала, что ей было около 70ти лет, однако, выглядела она намного старше. Ее фигура была очень костлявой, каждое ее движение было неуверенным, даже просто сесть в кресло было для нее затруднительно. В глубине души я

запереживала, что у нас не выйдет приличного разговора. Однако, это был ничем неоправданный страх; как только она раскрыла рот, зазвенел чистый и юный голос.

Сперва я вежливо извинилась за то, что клиентке пришлось идти на встречу со мной. По всей видимости, ее ноги были слабы и ей не хватало уверенности в походке. "Это замечательный отель," - сказала я, и женщина счастливо кивнула в ответ, словно я сделала комплимент ее родственнику. После этого она еще раз поделилась своими мыслями о моей работе. Они были еще более страстными и обходительными, чем те, что были в письме. Все, что я могла сделать, это опустить голову и поблагодарить ее - у меня не было иммунитета от тех, кто говорил комплименты прямо в лицо.

Ненадолго задумавшись, она наконец выпрямила спину и прочистила горло.Затем перешла к делу.

Она достала из сумки несколько конвертов и положила их на стол. Конвертов оказалось два.

"Это моя персональная запись, а другая - запись моего мужа," - сообщила клиентка мне.

Я переводила взгляд с одного конверта на другой.

"Вы хотите, чтобы я создала Неовоспоминания для вас обоих?" - спросила я неуверенно, и она медленно покачала головой.

"Нет. Мой муж покинул этот мир четыре года назад."

Я поспешила принести извинения за свою грубость, но она заговорила первой.

"Я хочу, чтобы ты создала Неовоспоминания обо мне и моем муже."

Мне пришлось задуматься на секунду, в чем заключалась разница. У меня сложилось впечатление, что я решаю головоломку.

Женщина печально опустила руку на один из конвертов и заговорила.

"Мы с мужем встретились в этом городе шесть лет назад и полюбили друг друга с первого взгляда. Хотя это распространенное выражение, для нас это была судьбоносная встреча. Как и большинство судьбоносных встреч, наша любовь была заурядной и скучной вещью в глазах всех, кроме нас самих. Два года, которые я прожила со своим мужем, для меня бесценнее тех шестидесяти, что предшествовали нашей встрече."

Предавшись воспоминаниям, она замолкла и после долгой паузы продолжила:

"Мы говорили друг с другом обо всем на свете. Обо всем, что могли вспомнить с момента нашего появления на свет и до настоящего времени. А когда у нас полностью исчерпывались темы для разговора, мы еще раз убеждались в том, что наша встреча была судьбоносной, и в то же время погружались в пучину отчаяния. Вы спросите, почему? Потому что мы встретились слишком поздно."

Она опустила взгляд и крепко стиснула руки, словно держа в них что-то.

"И дело не в том, что мы были стары. Для нашей судьбоносной встречи было подходящее время, но у нас был всего лишь один шанс, и мы его упустили. А если точнее, мой супруг и я должны были встретиться, когда нам было по 7 лет. Упустив этот шанс, мы не встретились в

подростковом и потом в юношеском возрасте. Возможно, нам повезло, что, хотя мы практически сдались, но смогли наконец встретиться друг с другом, когда состарились.»

И тут она наконец озвучила свою просьбу.

" Что, если бы мы смогли встретиться, когда нам было по семь? Я бы хотела, чтобы ты воссоздала это гипотетическое прошлое. Я хорошо понимаю, что этический кодекс инженеров Неовоспоминаний запрещает включать в истории живых людей. Несмотря на это, я просто должна спросить, не согласишься ли ты выполнить такую работу."

Я почувствовала несгибаемую волю в ее голосе. Пока я ошарашенная сидела с чашкой кофе в руке, клиентка смотрела на конверты на столе.

"Я уверена, что инженер Неовоспомоминаний твоего уровня сможет понять, что я имею в виду, прочитав эти персональные записи."

Я кивнула и без слов нервно потянулась к конвертам, чтобы положить их к себе в сумку.

"Я попрошу тебя притвориться, что этого разговора не было. Но если ты возьмешься за это дело, я заплачу тебе в пять раз больше, чем обычно."

После этих слов, она прищурилась и элегантно улыбнулась.

"Если ты просто выполнишь свою работу так, как всегда это делала, то этого будет достаточно."

Как только женщина ушла, я выудила из сумки персональные записи и стала читать прямо в кофейне. Обычно я старалась не читать записи клиентов там, где меня могли бы увидеть другие люди, но, во-первых, это не был официальный запрос, и, что более важно, я не могла сдержать своего любопытства по поводу того, что она имела в виду, говоря: «если ты это прочитаешь, я думаю, ты поймешь, о чем я говорю».

Ее жизнь, как и ее письмо, была нежная, вежливая и уютная. Хоть ее вряд ли можно назвать лучшей, но определенно можно сказать, что она старалась изо всех сил. До встречи с мужем она вела тихий и замкнутый образ жизни, который показался мне бесконечно похожим на мой идеальный образ жизни до болезни. Ее персональная запись, очевидно, была создана сразу после их встречи, поэтому я, к сожалению, не знала, как изменилась ее жизнь впоследствии.

В кратчайшие сроки изучив персональную запись женщины, я заказала еще одно кофе и шоколадный торт, быстро съела и то, и другое, и приступила к изучению записи мужа. Прочитав всего треть его записи, я поняла, о чем говорила клиентка.

Все было, как она сказала. Эти двое должны были встретиться, когда им было по семь лет. Ни раньше, ни позже. Точно в семь лет.

Если бы они встретились в семь лет, то, вероятно, были бы счастливейшими девочкой и мальчиком на свете. Был очень короткий период времени, когда у девочки был ключ, который идеально вписывался в сердце мальчика, а у мальчика был ключ до сердца девочки. Им стоило поделиться этими ключиками друг с другом, чтобы достичь полной гармонии.

Но реальность оказалась такова, что им не удалось встретиться в этом возрасте.В итоге, они нашли друг друга более полувека спустя, и к тому времени оба их ключа полностью заржавели. Они подбирали к своим ключам не те замочные скважины, лишая их первоначального блеска.

Тем не менее, они оба знали, что прежде эти ключи могли открыть их старые замки.

Если же взглянуть на ситуацию под другим углом, то они все равно были счастливчиками. Ведь существовала вероятность того, что их жизнь могла закончится, так и не приведя к их встрече.

Тем не менее, для меня их слишком запоздалая встреча казалась величайшей трагедией.

Я решила принять ее заказ. Как клиентка и сказала, создание Заменителей на основе реальных людей шло вразрез с кодексом этики инженеров Неовоспоминаний. Если бы об этом нарушении стало известно, я оказалась бы в опасном положении. Но мне было все равно. В любом случае, мне не долго осталось.И шансы найти более достойную работу за отпущенное мне время были близки к нулю. Кроме того, я ощущала некую глубокую связь с этой пожилой парой. Будучи всю свою жизнь «девочкой без мальчика», я хотела сделать все возможное, чтобы спасти ее.

Впервые за долгое время я была воодушевлена тем, что могла выполнить работу, которой загорелась. Для двоих несчастных, которые должны были встретиться, но не встретились, я сочинила идеально подходящее прошлое. Альтернативную историю, которая рассказывала, какими они должны были стать на самом деле. Оглядываясь назад, я могла точно сказать, что если бы их жизнь зависела от меня, я бы придумала им лучшее настоящее. В целом, я стремилась указать на вину этого мира, а также косвенно и с удовлетворением осудить этот мир, который не смог меня спасти.

Мне вдруг пришло в голову: что, возможно, эта клиентка могла быть прообразом меня самой в будущем, из мира, где я не стала инженером Неовоспоминаний и не заболела новой болезнью Альцгеймера. Я рассмеялась от этой идеи. В последнее время граница между мной и другими становилась размытой. Похоже, мой мозг начал изнашиваться.

Это была веселая работа. Из всех возможностей реальной жизни этих двух людей, я сотворила им судьбоносную встречу и спасла душу своей клиентки в параллельной вселенной. Я словно прыгнула в прошлое на машине времени и перевернула историюю

Уже через месяц Неовоспоминание было готово. Несмотря на то, что это была моя первая попытка «смешать» две жизненные истории в одно «Неовоспоминание» — или, может быть, именно поэтому — это была величайшая работа о всей моей карьере..

Готовые "Неовоспоминания" я записала на наноботы без участия своего редактора и выслала их клиентке(в этот самый момент она умирала от инсульта, но я никак не могла узнать об этом), затем отправилась в город и изрядно напилась пива. Несмотря на то,что была мертвецки пъяна, я каким-то образом добралась до дома ни разу не вырвав, и уже подойдя к своей кровати и склонившись над ней, чтобы лечь спать, я наткнулась на свой письменный стол и упала. Не найдя в себе сил подняться, я протяжно простонала от ушибленного колена, затем закрыла глаза и легла на полу.

Это бесспорно был шедевр. Даже если предположить, что обычному человеку оставалось бы жить столько же времени, сколько мне, то у него не вышло бы создать лучшие Неовоспоминания. Я создала это чудо, истратив весь свой жизненный потенциал. Если бы у меня было хоть немного таланта, я, вероятно, вложила бы и его весь. У меня полностью пропало желание продолжать свою работу.

Должно быть неплохо умереть именно сейчас, подумала я. Лишить себя жизни сразу после того, как завершила величайший свой шедевр.. Идеальный способ умереть для творца — это опустить занавес его жизни прямо на пике карьеры. Даже шеф-повар фаст-фуда гордится тем,

что он шеф-повар фаст-фуда. Что бы кто ни говорил, я могла гордиться собой.

Но как мне умереть? По возможности мне бы хотелось избежать петли, утопления или отравления газом. Хоть я и утратила все воспоминания о своей астме, мое тело все еще отчетливо умоляло: "даже умирая, я не хочу чувствовать удушье." В таком случае, наверное, я спрыгну с крыши. Выскочить на рельсы перед поездом - тоже не плохая идея. Заботило ли меня то, что я принесу людям проблемы? Насмешки живых не могут достать мертвых.

Сидя с закрытыми глазами и раздумывая об этом, я внезапно ощутила, словно по моему телу ползали омерзительные насекомые. Открыв глаза, я огляделась. Белые стены и потолок резали глаза и прогоняли мое мрачное беспокойство. В последнее время я стала бояться темноты. Наверное, я физиологически боялась всего, что связано со смертью. Умом я сознавала это, но мое тело продолжало сопротивляться. Страх смерти, наверное, будет преследовать меня до последнего.

Я перевернулась на колени, чтобы встать, и тогда увидела на полу конверт с персональной записью. По всей видимости, он упал со стола, когда я в него врезалась.

Фото позади странным образом привлекло мое внимание.

Это был молодой юноша. Того же возраста, что и я. Даже день рождения был рядом с моим. Это было редкостью, чтобы люди его возраста заказывали себе "Зеленую юность." Он учился в довольно приличном колледже, да и внешность у него была неплохая, так что же могло его не устраивать в реальности?

Я потянулась к конверту и достала его персональную запись, затем перекатилась лицом вверх и принялась читать. Уже буквально через несколько строк я почувствовала, как меня словно ударило молнией.

Я наконец нашла его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/16869/2496356